

Теория и история государства и права / Theory and History of State and Law

Научная статья

УДК 340.149

Правовая доктрина как нетипичный источник права

Назар Вадимович Шумилов

Казанский филиал,

Российский государственный университет правосудия, Казань, Россия

✉ nazarshumil@gmail.com

Научный руководитель: А. В. Краснов, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Доктринальные правовые положения в России становятся все более значимыми в плане определения стратегии и тактики правового регулирования в условиях новых вызовов. Это проявляется прежде всего в закреплении официальных доктрин на уровне нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации. Цель исследования – сформировать научные знания о сущностных свойствах правовой доктрины. Для этого обозначено соотношение форм и источников права и исследованы свойства доктрины как нетипичного источника права, ее виды и формы проявления. Формы и источники права следует различать: источник есть факторы, предопределяющие содержание норм права, тогда как форма права – это внешняя документальная форма выражения норм права. Правовая доктрина в Российской Федерации проявляется как официальная и научная, при этом официальная доктрина утверждается нормативными правовыми актами. Официальная правовая доктрина выступает в России как нетипичный источник права, все более влияющий на содержание правового регулирования. Ее юридическая сила до конца не определена.

Ключевые слова: правовая доктрина, официальная доктрина, научная доктрина, источник права, форма права, нетипичные источники права, правовая норма

Для цитирования: Шумилов Н. В. Правовая доктрина как нетипичный источник права // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 21–28.

Original article

Legal Doctrine as an Atypical Source of Law

Nazar V. Shumilov

Kazan Branch, Russian State University of Justice, Kazan, Russia

✉ nazarshumil@gmail.com

Scientific supervisor: **A. V. Krasnov**, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Theory and History of Law and State Department of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. Doctrinal legal provisions in Russia are becoming increasingly important in terms of determining the strategy and tactics of legal regulation in the face of new challenges. This is manifested primarily in the consolidation of official doctrines at the level of regulatory legal acts of the President and the Government of the Russian Federation. The purpose of the study is to generate scientific knowledge about the essential properties of legal doctrine. Objectives: to identify the relationship between forms and sources of law; explore the properties of the doctrine as an atypical source of law, its types and forms of manifestation.

Forms and sources of law should be distinguished: the source is the factors that predetermine the content of the rules of law, while the form of law is the external documentary form of expression of the rules of law. Legal doctrine in the Russian Federation manifests itself as official and scientific, while the official doctrine is approved by regulatory legal acts. Legal doctrine, primarily official, acts in Russia as an atypical source of law, increasingly influencing the content of legal regulation. Its legal force has not yet been fully determined.

Keywords: legal doctrine, official doctrine, scientific doctrine, source of law, law form, atypical sources of law, law rule

For citation: Shumilov, N. V. Legal doctrine as an atypical source of law. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(1):21-28. (In Russ.)

Вопрос об источниках и формах права является одним из наиболее интересных в теории права. Несмотря на его достаточно широкую разработанность, тем не менее правовая жизнь постоянно требует осмысления как уже сложившихся, так и новых правовых феноменов. К числу последних может быть отнесена правовая доктрина.

Прежде всего, доктрина может быть проанализирована с точки зрения соотношения форм и источников права. В таком качестве правовая доктрина получила разработку в трудах таких ученых, как С. В. Бошно, А. А. Васильев, Н. Л. Гранат, А. В. Егоров, Л. А. Кочан, Т. Н. Нешатаева, Р. В. Пузилов, Д. В. Сас, Б. Б. Сулейманов и др.

В правовой науке отсутствует единство в понимании соотношения понятий формы и источника права, иногда они могут даже полностью отождествляться [1, с. 42; 2, с. 10]. Также в научной литературе предлагается выделять несколько видов источников права, причем формально-юридические источники при этом отождествляются с формой права [3, с. 7; 4, с. 7, 43]. Отметим, что автор солидаризируется с мнением, что форма и источник права – не тождественные понятия [5, с. 222]. Источник

права показывает, какие факторы влияют на содержание соответствующих норм права, т. е. представляет собой истоки права. Форма же права – это внешняя, документальная (как правило) форма выражения норм права. В этом смысле правовая доктрина может рассматриваться прежде всего в качестве источника права: не включая в себя нормы права, она содержит некоторые доктринальные положения как наиболее общие начала для правового регулирования. Однако, как будет показано ниже, такие положения могут утверждаться подзаконными нормативными актами (или даже законом), которые выступают в качестве разновидности формы права.

Необходимо отметить, что правовая доктрина занимает особенное место в области права и правового регулирования, определяя пути его развития. Закладывая основы регулирования, она выступает первичным источником права [6, с. 46–47]. Доктрина многолика: она может быть научной и отражать особенности научного понимания права, позиции ученых-юристов. Кроме того, существует и официальная доктрина, связанная с особенностями сознания политических субъектов: она конструируется как некие принципы, призванные воздействовать на менталитет практикующих юристов. Именно официальная доктрина оказывает наиболее значимое влияние на правовое регулирование, закладывая как принципы, так и основную направленность последнего.

Научная доктрина выражается в научных работах, представляющих собой мнения квалифицированных специалистов и ученых-юристов, которые могут лечь в основу новых норм права или стать причиной редактирования уже существующих норм. Как источник права научная доктрина не обладает юридической силой и ей не могут руководствоваться правоприменители в своей работе. То есть научная доктрина – это создаваемые в университетах и иных профессорских объединениях учения, сумма идей, теорий научного характера; она представляет собой составляющую единицу общественного сознания.

Официальная правовая доктрина может быть названа формой политических установок данного государства (наряду с экономической и иными). Так или иначе, официальную правовую доктрину следует включать в правовую систему. В таком качестве она отражает научное мышление и его особенности, преломленные через сознание правящих элит, а также может играть и прикладную роль. Регулятивность доктрины носит опосредованный характер. Она как определенный исток правового содержания может в конечном счете детерминировать содержание принимаемых нормативных правовых актов и юридическую практику [7, с. 62].

Официальная доктрина представляет собой создаваемую на национальном или наднациональном уровне концепцию, систему обобщенных знаний, идею, обуславливающую как правовую, так и политическую деятельность¹. В Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегиче-

¹ Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Доктринальные источники права // Большой юридический словарь. М. : Инфра-М, 2003. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-196-5.htm#zag-1960> (дата обращения: 24.12.2023).

ском планировании в Российской Федерации»² доктрине придается статус официального документа стратегического планирования.

В доктринах исследуется действующее законодательство, анализируются правовое регулирование, комментируются и разъясняются существующие нормы права, а также формулируются новые варианты модернизации правовой системы страны, вводятся новые правовые категории и фиксируются старые, уже существующие. Благодаря правовым доктринам, совершенствуются законодательство и методология толкования законов.

В качестве формы права правовая доктрина имманентна прежде всего англосаксонскому праву. Что касается континентальной правовой семьи, то здесь она получила гораздо меньшее развитие. Стоит отметить, что в романо-германском праве научная доктрина в целом может быть охарактеризована именно в качестве источника, истока права, а не его формы, так как научная доктрина вообще не представляет собой официальный документ, а официальная доктрина хоть и утверждается нормативными актами, но сама по себе не обладает признаками последнего. Что касается официальной доктрины, то в российской практике политического управления принято публиковать их по разным направлениям государственной политики.

Несмотря на востребованность и применимость в качестве источника права, официальная правовая доктрина в России не рассматривается как форма права. Так, можно привести примеры на основе вопроса о военной доктрине. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П³ пришел к выводу, что основные положения Военной доктрины Российской Федерации не содержат нормативных предписаний. То есть Конституционный Суд Российской Федерации отрицает за доктриной возможность быть формой права. Тем не менее можно встретить и иное мнение. Так, судья Конституционного Суда Российской Федерации В. О. Лучин отметил в особом мнении: «...выводы Суда о том, что положения военной доктрины не содержат нормативных предписаний, не имеют юридически обязательного характера и не могут проверяться Конституционным Судом на их соответствие Конституции России, а Указ Президента не может считаться действующим впредь до внесения в него не-

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики)», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.

обходимых изменений, я воспринимаю как недоразумение. Утверждение Указом Президента того или иного документа (доктрины, положения, программы) придает ему характер официального общеобязательного акта»⁴.

Данная позиция может говорить о некотором сближении официальной доктрины с нормативными правовыми актами. Во всяком случае, она отличается некоторой степенью нормативности (как известно, последняя может быть разной и касаться, к примеру, праворазъяснительных актов); при этом доктринальные положения чем-то похожи на принципы права, так как закладывают основы для правового регулирования отношений в будущем. Кроме того, издание в особом порядке и официальное утверждение, в частности, главой государства позволяют говорить о законности и легальности доктрины.

В настоящее время в России можно выделить перечень доктрин, которые касаются совершенно разных сфер правового регулирования:

- 1) Доктрина развития российской науки⁵;
- 2) Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁶;
- 3) Морская доктрина Российской Федерации⁷;
- 4) Климатическая доктрина Российской Федерации⁸;
- 5) Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации⁹;
- 6) Военная доктрина Российской Федерации¹⁰;
- 7) Экологическая доктрина Российской Федерации¹¹ [8, с. 195].

Все виды доктрин из указанного перечня утверждаются нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства

⁴ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. О. Лучина в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 884 «О доктрине развития российской науки» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 3005.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 31. Ст. 5699.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 44. Ст. 7865.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 345.

¹⁰ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 дек.

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 36. Ст. 3510.

Российской Федерации, принятыми в пределах их компетенции. Существует понятие документа стратегического планирования, который содержит в себе сформулированные позиции правящей элиты по поводу путей дальнейшего развития страны. В этом плане доктрина отражает именно официальные мнения, по которым достигнут консенсус.

В связи с этим высказывается мнение о том, что доктрина в формально-юридическом смысле – это политико-правовой документ, который может обладать нормативно-правовыми свойствами и поэтому входит в структуру законодательства Российской Федерации [9, с. 8–9]. Тем не менее с указанной позицией вряд ли можно согласиться: доктринальные положения сами по себе не обладают той степенью нормативности, которая способна уравнивать их с нормами права, а официальное утверждение доктринального текста не превращает его в элемент законодательства – тем более что доктринальные положения утверждаются главным образом не федеральными законами, а указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации. Правовая доктрина, как представляется, это нетипичный источник права в его значении истока содержания норм права.

В качестве примера стоит рассмотреть, как официальная доктрина как нетипичный источник права влияет на содержание конституционных правовых норм. В первую очередь, можно сказать, что одна из главнейших реализуемых на сегодня правовых доктрин в России – доктрина прав и свобод человека и гражданина – оказывает непосредственное влияние на Конституцию Российской Федерации¹², ее структуру и характер правовой системы страны, а конкретно – на содержание ст. 2, 17, 18 Конституции Российской Федерации [9, с. 19–22].

Высказывается также мнение, в соответствии с которым правовая доктрина может быть отнесена к проблематике юридической техники. В частности, она может включаться в число элементов последней; при этом правовая доктрина имеет жесткий, установленный, указующий характер и она рассматривается в качестве особой правовой конструкции [10, с. 6–8]. Получается так, что доктринальные положения в конституционном праве приобретают некое особое качество – они могут быть рассмотрены как формулировки общего характера, задающие программу развития законодательства. Вместе с тем, как было отмечено выше, сами по себе доктринальные положения не участвуют в правовом регулировании отношений. Они представляют собой официальные указания, в своем роде рекомендации, но без свойств норм права.

Подводя итог, резюмируем, что правовая доктрина может быть отнесена к числу нетипичных источников права в их значении истока права – при этом официальная доктрина устанавливается государством и в итоге, так или иначе, обеспечивает развитие законодательства на основе доктри-

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

нальных положений; научная доктрина также учитывается при совершенствовании действующего права. До сих пор не до конца определено, обладает ли правовая доктрина юридической силой в России, тем не менее официальные доктринальные положения утверждаются подзаконными нормативными правовыми актами. Такой источник права важен для правовой системы в качестве ориентира и наполняет правовую систему Российской Федерации новым содержанием в плане выбора как тактики, так и стратегии правового регулирования.

Список источников

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Бр. Башмаковы, 1914. 483 с.
2. Зивс С. Л. Источники права : моногр. М. : Наука, 1981. 239 с.
3. Гранат Н. Л. Источники права // Юрист. 1998. № 9. С. 6–11.
4. Новицкий И. Б. Источники советского гражданского права : моногр. М. : Госюриздат, 1959. 157 с.
5. Краснов А. В., Skorobogatov A. V. Источники и формы права в контексте правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 221–227.
6. Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права: за и против // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2010. № 5. С. 43–48.
7. Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2012. 254 с.
8. Мадаев Е. О. Место и роль правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 193–197.
9. Пузиков Р. В. Юридическая доктрина в сфере правового регулирования: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 24 с.
10. Полянский Д. А., Пузиков Р. В. Правовая доктрина как особое правовое явление // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 11 (127). С. 1–11.

References

1. Shershenevich, G. F. *Textbook of Russian civil law*. Moscow: Bashmakovs br.; 1914. 483 p. (In Russ.)
2. Zivs, S. L. *Sources of law*. Monograph. Moscow: Nauka; 1981. 239 p. (In Russ.)
3. Granat, N. L. Sources of law. *Yurist = Lawyer*. 1998;(9):6-11. (In Russ.)
4. Novitsky, I. B. *Sources of Soviet civil law*. Monograph. Moscow: Gosyurizdat; 1959. 157 p. (In Russ.)
5. Krasnov, A. V., Skorobogatov, A. V. Sources and law forms in the context of the law reality. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2016;5(2):221-227. (In Russ.)
6. Vasiliev, A. A. Legal doctrine as a source of law: pros and cons. *Altajskij vestnik gosudarstvennoj i munitsipal'noj sluzhby = Altai Bulletin of State and Municipal Service*. 2010;(5):43-48. (In Russ.)
7. Madaev, E. O. *Doctrine in the legal system of the Russian Federation*. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Irkutsk; 2012. 254 p. (In Russ.)

8. Madaev, E. O. Place and role of doctrine in the legal system of the Russian Federation. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Buryat State University*. 2015;(2):193-197. (In Russ.)
9. Puzikov, R. V. *Legal doctrine in the field of legal regulation: problems of theory and practice*. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Nizhny Novgorod; 2003. 24 p. (In Russ.)
10. Polyansky, D. A., Puzikov, R. V. Legal doctrine as special legal phenomenon. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2013;(11):1-11. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. В. Шумилов – студент 1 курса юридического факультета.

Information about the author

N. V. Shumilov – 1st year student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 14.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 14.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.